

Цзян Чжэн прочитал письмо и распорядился:

— Люди! Погрузите весь уголь, который добыли за последнее время. Тщательно укройте повозки промасленной бумагой. Одну партию отправьте в биньчэнскую княжескую резиденцию, вторую — в фэньчэнскую.

Телохранитель добавил:

— Господин, здесь ещё одно письмо — для старосты деревни Сяоши.

Цзян Чжэн ответил:

— Тогда найди человека и передай старосте.

За то время, что Цзян Чжэн стоял с отрядом в Сяоши, староста Ван много ему помогал.

К тому же он слышал, что господин Се и староста Ван очень близки, поэтому и сам охотно поддерживал с ним хорошие отношения.

Да и жил Цзян Чжэн сейчас всё ещё в старом доме Се Шуанбая.

Хотя дом пережил пожар, кухня и печь сохранились. Отсюда было близко до задней горы, поэтому господин Се велел немного всё починить и поселиться здесь.

Жить тут действительно было намного удобнее, чем в пограничном военном лагере.

Особенно уборная и ванная — чистые настолько, что каждый раз пользоваться ими было настоящим удовольствием.

Когда молодой солдат принёс письмо Ван Дади, тот даже немного растерялся.

Он и сам собирался написать Се Шуанбаю, но не ожидал, что письмо от Шуаньэра придёт первым.

Ван Дади знал немного иероглифов, а письмо было написано просто.

Се Шуанбай сообщал, что хочет открыть детский сад, и спрашивал, не хотят ли они приехать. В Фэньчэне жильё найдётся, им достаточно просто добраться самим.

Прочитав письмо вслух, Ван Дади посмотрел на собравшихся в комнате.

— Что думаете?

Первой заговорила госпожа Сюэ. Она всё прекрасно поняла.

— Отец, это же хорошее дело! Шуаньэр открывает школу и первым делом вспомнил о нас — какая это дружба и близость! И учителей он наверняка найдёт лучше, чем мы сами.

Она стала серьёзной.

— К тому же после двух больших происшествий нашу деревню сильно сторонятся соседние сёла. Потом даже Маньманю будет трудно найти учителя в городке!

Ван Шуньи полностью согласился с женой.

— Да, отец. Сейчас и мастерская в деревне остановилась, я могу уехать.

— Раньше Сяошу спрашивал, не хочу ли я поехать работать в филиал мастерской в другом городе. Я отказался. Если теперь вся семья уедет, смогу продолжить работать там.

Госпожа Цуй тоже смотрела вперёд.

— Маньманю уже пять лет. Нельзя больше откладывать учёбу!

Ван Шуньфа поддержал её:

— Отец, мать и старший брат правы. Пока семья вместе, мы везде выживем!

Ван Дади принял решение.

— Хорошо. Шуньфа прав. Пока мы вместе, бояться нечего. К тому же там Шуаньэр!

Госпожа Цуй поспешно закивала.

— Вот именно, вот именно! Там же Шуаньэр. Тогда землю продадим, а в Фэньчэне купим новую!

Ван Дади кивнул.

Уже на следующий день вся деревня узнала, что Ван Дади собирается покинуть Сяоши,

продать землю и переехать в Фэньчэн.

В деревне поднялся настоящий переполох.

Характер у старосты Вана был вспыльчивый, но для деревни он действительно старался.

Если он уйдёт и придёт новый староста, ещё неизвестно, каким тот окажется.

Да и зачем вообще ехать в Фэньчэн? Место суровое и далёкое!

Во многих домах об этом шептались.

Несколько дней назад люди из «Южаныцзюй» уже отправлялись в Фэньчэн. Услышав об этом, жена Ню Саньчжуана сразу начала обсуждать всё с мужем.

Сегодня, после новых слухов, супруги долго советовались, потом позвали четвёртого и пятого братьев и стали думать, как найти для себя шанс.

Ню Дачжуан и Ню Эрчжуан работали в мастерской и жили стабильно, но мест там было ограниченное количество. Пока кто-нибудь не провинится, свободного места не появится.

Говорили, что теперь даже Ван Лайцзы отлично работает. Можно представить, насколько трудно туда попасть.

Разве им не нужно было искать другой путь?

После обеда Ню Саньчжуан долго мялся, не решаясь смотреть на мать.

— Отец, мать, мы, братья, хотим кое-что с вами обсудить.

Старая госпожа Ню была женщиной проницательной. Увидев, как сыновья и невестки отводят глаза, сразу поняла, что у них что-то на уме.

Вспомнив утренние разговоры в деревне, она уже примерно догадалась.

Но сделала вид, будто ничего не знает.

— Что такое?

Жена Нью Саньчжуана посмотрела на мужа. Тот собрался с духом.

— Мать, староста ведь собирается в Фэньчэн. Я поговорил с четвёртым и пятым. Мы все хотим поехать вместе с ним.

Старая госпожа Нью немного помолчала и посмотрела на четвёртого и пятого сыновей.

— То, что сказал третий брат, — это и ваше решение?

Нью Сычжуан и Нью Учжуан кивнули.

Нью Сычжуан уныло сказал:

— Мать, вы же знаете, что теперь говорят про Сяоши! Сейчас только «Южаньцзюй» не презирает нас за то, что мы из этой деревни.

— Другие лавки прямо говорят: людей из Сяоши не берут.

Нью Учжуан сердито выругался:

— Всё из-за проклятых Хэй Саня и Чжу Мэйли! Они всю деревню за собой утянули. Иначе разве староста захотел бы уйти? Он ведь даже должность бросает!

Нью Саньчжуан тихо сказал:

— Отец, мать, у старшего и второго братьев сейчас стабильная работа.

— Но мы ведь не можем всю жизнь на них полагаться. Да и дети растут, мы тоже хотим, чтобы они учились. Если платить за школу... со временем у всех неизбежно появятся обиды.

Нью Саньчжуан выразился осторожно, но старик Нью и старая госпожа Нью были разумными людьми и всё поняли.

Старая госпожа Нью посмотрела на третьего сына.

— А что будет с шестым?

Нью Саньчжуан продолжил:

— Мы только не знаем, захотят ли отец и мать ехать вместе с нами в те суровые холодные края.

— Если не захотите, мы снимем вам дом в городке, купим слугу, чтобы ухаживал за вами. Шестой брат останется рядом и будет помогать нам заботиться о вас. На праздники мы будем возвращаться, а деньги на содержание станем присылать каждый месяц.

Договорив, все опустили головы, не смея смотреть на стариков.

Старая госпожа Ню и старик Ню некоторое время молча смотрели друг на друга. Наконец старая госпожа Ню кивнула.

— Так и сделаем.

Братья не ожидали, что всё решится настолько легко.

В семье только Ню Лючжуан приуныл, остальные были довольно довольны.

Старик Ню с женой всю жизнь были крестьянами. Если на старости лет у них появится слуга, который будет присматривать, они тоже не считали это плохим вариантом.

Только Ню Лючжуан мечтал скорее вырасти и, как старшие братья, зарабатывать деньги для семьи!

Хотя уходить всё-таки было жаль, старик Ню вздохнул.

— Землю тоже продадим. По-моему, деревне Сяоши конец!

Многие семьи в деревне пришли к тому же решению, что и семья Ню.

Немало людей пришло просить Ван Дади взять их с собой.

В результате продавцов земли оказалось больше, чем покупателей, и Ван Дади тоже не знал, что делать.

Цзян Чжэн, конечно, тоже обо всём услышал. После наступления темноты он пришёл в дом Ванов.

Увидев Цзян Чжэна в обычной одежде, Ван Дади испугался.

— Господин, почему вы сами пришли?!

Цзян Чжэн улыбнулся.

— Слышал, староста Ван собирается покинуть деревню?

— Господин, давайте сначала войдём и поговорим.

Госпожа Цуй налила им чай и ушла вместе с невестками.

В комнате остались только Ван Дади и двое его сыновей.

Ван Дади сказал:

— Не стану скрывать от господина. Эти двое смутьянов фактически погубили деревню Сяоши.

— Родственник написал и позвал меня к себе. Я подумал: здесь уже особенно не за что держаться. Вот и решил забрать всю семью и отправиться к нему.

Цзян Чжэн понял: родственник, о котором говорит староста Ван, наверняка господин Се.

Он улыбнулся.

— Это тоже неплохо. Я слышал, немало жителей хотят уехать вместе с вами?

— Господин всё видит верно. Именно это меня и беспокоит.

— Землю в Сяоши теперь трудно продать, путь далёкий, а денег на руках мало. Даже не знаю, как людям добираться.

Цзян Чжэн задумался.

— У меня есть один способ. Думаю, староста уже и сам почувствовал: в задней горе есть кое-что важное.

— Рано или поздно Сяоши всё равно придётся переселять. Если жители добровольно согласятся переехать в Фэньчэн, думаю, князь обязательно устроит для всех подходящее место.

Ван Дади задумался. Самому уходить из деревни и уезжать под защитой князя — совсем разные вещи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277913>